

АМЕЛИЯ
БОРН

ТАЙНАЯ
ЛЮБОВЬ
МОЕГО
МУЖА

Амелия Борн

Тайная любовь моего мужа

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69386746

SelfPub; 2023

Аннотация

Из соседней примерочной до меня донеслись голоса.— Львеночеек, как тебе это белье? — кокетливо вопрошал женский голос, чья обладательница явно говорила по видеосвязи с мужем или любовником.— Не могу дождаться, когда сорву его с тебя, — ответил ей другой голос. Мужской. Голос, знакомый мне до боли. Голос моего мужа. Пятнадцать лет супружеской жизни, трое детей и в целом благополучная жизнь — все это не остановило моего мужа от того, чтобы найти себе девочку помоложе. И это, к сожалению, оказалось не единственным шоком, который меня поджидал. В самый неподходящий момент выяснилось, что я снова жду ребенка...

Амелия Борн

Тайная любовь моего мужа

Аннотация

Из соседней примерочной до меня донеслись голоса.

– Львеноочееееек, как тебе это белье? – кокетливо вопрошал женский голос, чья обладательница явно говорила по видеосвязи с мужем или любовником.

– Не могу дождаться, когда сорву его с тебя, – ответил ей другой голос. Мужской.

Голос, знакомый мне до боли.

Голос моего мужа.

Пятнадцать лет супружеской жизни, трое детей и в целом благополучная жизнь – все это не остановило моего мужа от того, чтобы найти себе девочку помоложе.

И это, к сожалению, оказалось не единственным шоком, который меня поджидал.

В самый неподходящий момент выяснилось, что я снова жду ребенка...

Глава 1

Отражение в зеркале, в целом, мне льстило.

Я повертелась, придирчиво разглядывая свое тело и лицо со всех сторон. Конечно, коже уже не хватало прежней

упругости – после рождения троих детей живот просто не мог выглядеть идеально. Белые полосы растяжек, которые я пыталась вывести всеми возможными способами, вызывали досаду и огорчение, но концентрироваться сейчас на этих неприятных чувствах совсем не хотелось.

Я взгляделась в отражение своего лица: оттуда на меня смотрела вполне привлекательная женщина. Да, уже совсем не юная – недавно мне исполнилось тридцать пять – но выглядела я достойно в своей зрелой красоте.

А вот нижнее белье, наверно, пора было обновить. Я уже и не помнила, когда покупала себе что-то красивое и кокетливое, а не просто практичное и удобное вроде того, что было на мне сейчас...

Тем более, что и повод прихорошиться у меня сегодня имелся прекрасный – мы с мужем отмечали пятнадцатилетие совместной жизни...

– А кто это тут у нас такой красивый и задумчивый?

Неожиданно появившийся в спальне муж игриво шлепнул меня пониже спины – так неожиданно, что я даже подпрыгнула на месте. Как странно... я не могла и припомнить, когда он делал что-то подобное в последний раз.

– Леша! – воскликнула с укором, но сама в то же самое время ощутила, как щеки покрывает предательский румянец.

Ну словно стеснительная школьница, ей-Богу!

– А что Леша? – приподнял брови муж в отражении зер-

кала. – Имею право!

Он подошел ближе, положил руки на мою талию и провел ладонями вниз, до бедер. Незамысловатая, но настолько неожиданная ласка, что кожа запылала там, где он меня касался.

Нет, конечно же, между нами была близость. Но с годами и появлением троих детей страсти значительно поутихли, делая интимные отношения предсказуемыми и едва ли не механическими.

– Мое, – шепнул мне, тем временем, на ухо муж. – Это все – мое. Ты – моя.

От собственнических ноток в его голосе по телу пронеслась горячая волна. Даже подумалось – а может, сейчас...

Но вдруг Леша добавил:

– Хорошо, что ты все такая же красивая, как прежде. А то пришлось бы искать тебе на замену молоденькую девочку!

Он произнес это шутливым тоном и я автоматически рассмеялась в ответ. Но когда полный смысл его слов дошел до разума, показалось, что кровь отхлынула от сердца...

Неужели он и впрямь завел бы любовницу, если бы я выглядела хуже?..

– Ты же это не серь... – начала было говорить, но была бесцеремонно прервана.

В спальню шумной ватагой ворвались все наши трое детей. Они кричали, перебивая друг друга и не давая никакого шанса что-либо понять.

– Тихо! – прикрикнула я слегка, чтобы их уговорить. – Что у вас случилось? Оля?

Шестилетняя дочь шагнула вперед, протягивая мне свою любимую куклу... без головы.

– Артур сломал мою Сонечку! – пожаловалась она, едва не плача.

Я повернулась к младшему из сыновей:

– Ты зачем это сделал?

– Стукачка! – прошипел он в сторону сестры и, набычившись, кинул ей оторванную голову.

Оля тут же заревела во все легкие и мне не осталось ничего иного, как со вздохом подобрать голову Сонечки и пообещать дочери:

– Не плачь, мы сделаем ей операцию и все будет хорошо.

Взгляд скользнул дальше и с выражением вопроса остановился на старшем сыне, Кирилле, стоявшем чуть поодаль и всем своим видом демонстрировавшем, что он ко всему этому балагану не желает иметь никакого отношения.

– Что у тебя? – спросила, так и не дождавшись от него ни слова.

– Я не хочу овсянку, – буркнул он недовольно. – Ненавижу ее! Можно уже это наконец запомнить?!

– Прекрасно, – пожала я плечами. – Тогда купи себе что-нибудь перекусить по дороге в школу, папа ведь дает тебе карманные деньги.

Он мигом ошетинился еще больше.

– Вот еще!

Уже было отвернувшись, чтобы уйти, он обернулся и с явной мстительностью в голосе добавил:

– Там, кстати, Чаки опять насрал возле миски.

– Не выражайся! – возмутилась я, но мой окрик разбился о захлопнувшуюся за Киром дверь.

Я строго посмотрела на двух младших детей.

– Кто хотел собаку? Вот идите теперь и убирайте за ней!

Дети ожидаемо заорали, перебивая друг друга:

– Это Оля!

– Это Артур!

– Идите и убирайте оба! Иначе Чаки придется вернуться туда, где мы его взяли!

Благо, это подействовало – дети мигом убежали на кухню, а я протяжно выдохнула.

– Они меня с ума сведут, – пожаловалась мужу, но тот только беззаботно улыбнулся.

– Ты – лучшая мама, Кира.

Он сказал это так, будто произносил самый значимый на свете комплимент. И мне не оставалось ничего иного, кроме как молча его принять.

Пару часов спустя, когда старшие дети были отправлены в школу, а Оля – в садик, я сумела наконец выдохнуть. Совсем ненадолго, но этого времени должно было вполне хватить на то, что я планировала – заглянуть в магазин нижнего белья и

прикупить на вечер что-нибудь соблазнительное, даже, быть может, слегка развратное, чтобы порадовать мужа и сделать наш праздник особенным...

Выбрав несколько комплектов белья и в пару к ним – изящные, отделанные кружевом пеньюары, я направилась в ближайшую свободную примерочную...

Где и стала свидетельницей неожиданного разговора.

– Котиийик, – протянул за перегородкой женский, нарочито кокетливый голос. – Как тебе этот комплект? Хочу купить его, чтобы порадовать тебя, когда ты вернешься ко мне после этой своей клуши...

Я невольно усмехнулась, ясно представив себе ту, что говорила все это. Наверняка очередная красотка с надутыми губами и бровями, как у Брежнева...

По всей видимости, она вела прямой эфир аккуратно из примерочной, красуясь по видеосвязи перед любовником или мужем...

– Ты невероятная, – ответил ей мужской голос с явно читавшимся в нем возбуждением. – Не могу дождаться, когда сорву с тебя все это и...

У меня внутри все похолодело. Сердце, оборвавшись, упало в ноги прежде, чем разум осознал причину подобной реакции...

Этот голос был мне знаком. Знаком до боли.

Точно таким же тоном со мной когда-то, давным-давно, говорил мой собственный муж...

Глава 2

Я ощущала, как все внутри клокочет и рвется.

Чувствовала, что просто умру здесь, на месте, в примерочной магазина нижнего белья, если немедленно не сделаю что-нибудь...

Я выскочила из кабинки прежде, чем успела подумать и осознать собственные действия. Желание прояснить ситуацию, убедиться, что мне просто показалось, превалировало над всем. Над здравым смыслом, над нормами приличия...

Я просто ворвалась в соседнюю примерочную. Резко отдернув в сторону штору, попыталась разглядеть экран чужого телефона...

– Аааааа! – возопила стоявшая передо мной блондинка. – Вы кто?! Вам что надо?!

И, как назло, прижала телефон к груди. Послышались обрывистые гудки – ее собеседник, кем бы он ни был, прервал звонок...

Я нервно сглотнула. Черт! Как же нелепо, как по-идиотски я сейчас выглядела!

– Вон отсюда! – продолжала кричать девица, привлекая к нам все больше внимания. – Вы что, больная?!

Я сделала глубокий вдох. Было огромное искушение отобрать у нее телефон, посмотреть, с кем она говорила... но подобные действия окончательно перешли бы все разумные границы.

– Извините, – выдохнула с натянутой улыбкой и добавила

первое, что пришло на ум:

– Я слышала, как вы стонали. Подумала, что вам плохо и вас надо спасать...

– Спасать меня надо только от вас! – истерично заявила она в ответ.

Девушка продолжала кричать что-то еще, но я ее уже не слушала. Лишь промелькнула в голове мысль: она и в самом деле выглядела именно так, как я и ожидала...

– Простите, у вас какие-то проблемы?

Погруженная в хоровод совершенно безумных мыслей, я и не заметила, как ко мне приблизилась консультант.

Взгляд растерянно скользнул по комплектам белья, все еще ждавшим меня в примерочной. Недавнее радостное предвкушение обновок и вечера вдвоем с мужем теперь сменилось глухой, отчаянной тревогой...

И роем вопросов, атаковавших голову.

– Нет... никаких проблем, – ответила, с трудом взяв себя в руки. – Я уже ухожу.

Прихватив из примерочной выбранное белье, я просто пошла с ним на кассу. Никакого желания принарядиться уже не было...

Добравшись до дома практически на автомате, я закинула пакет с покупками на полку в шкафу и побрела на кухню, чтобы заварить себе чашку чая.

Как правило, ароматный напиток помогал мне сосредото-

читься и обдумать важные вещи.

А подумать мне сейчас явно было над чем...

Самый главный вопрос, конечно, был таков: не показалось ли мне?..

Там, в примерочной, я была абсолютно уверена, что слышала Лешин голос. Такой живой, такой знакомый, что те, первые годы, когда он говорил со мной вот точно таким же тоном, мигом ожили перед глазами...

Но мало ли в мире похожих голосов?..

А кроме этого никаких причин для подозрений у меня не было. Годами муж не давал мне повода сомневаться в его верности...

Или все же давал?..

Вспомнились вдруг его утренние слова, которые я расценила, как шутку...

«Пришлось бы искать тебе не замену молоденькую девочку»...

Та девушка в примерочной действительно была довольно молода. И, как я успела заметить, отменные пышные формы тоже были при ней...

Я подумала о том, как стояла перед зеркалом всего несколько часов назад и воображала, что нахожусь в очень неплохой форме. Теперь же, на фоне этой девицы ощущала себя какой-то... старой? Почти уродливой...

Я невольно всхлипнула. Черт! Расклеиваться было никак нельзя. Тем более, что для этого не было никаких причин,

кроме этого подслушанного невольно разговора.

Ну в конце-то концов! Ведь не могла же я быть такой слепой и не замечать, что у Леши появилась другая!

Или все же могла?.. Подумалось вдруг: а ведь жены всегда узнают все самыми последними...

Снова стало трудно дышать. Панические мысли душили, сводили с ума, а лихорадочно работавший мозг не находил выхода из ситуации...

Черт, черт, черт. Так я точно рехнусь, гоняя по кругу в голове одни и те же вопросы...

Подрагивающими руками я нащупала в кармане джинсов телефон. С отвращением отодвинула от себя уже остывший и совершенно бесполезный чай...

Набрала номер единственного человека, с которым могла поговорить сейчас о чем-то подобном.

Подруга откликнулась уже на третьем гудке.

– Ксюш, я тебе не помешала? – спросила в первую очередь.

Она протяжно выдохнула в ответ.

– Напротив – ты меня спасла. Вадик заболел и сегодня остался дома. В итоге весь день гоняет по кругу один и тот же мультик – у меня скоро голова взорвется от этих песен...

– Ужас, – вот и все, что я сумела сказать в ответ.

Ксю мигом почувствовала неладное.

– Ты в порядке? Голос какой-то странный...

Я нервно хмыкнула.

– Не знаю...

– Как это – не знаешь?

– Я... слышала кое-что. Но не уверена, что все верно поняла и...

До меня донеслись звуки возни и скрип. Перед глазами ясно встала картина того, как подруга поудобнее устраивается в кресле, готовясь к продолжительному разговору...

– Так, давай-ка с самого начала и поподробнее.

– Да нечего особого рассказывать... Ты помнишь ведь, что у нас с Лешей сегодня юбилей?

– Точно! – донесся до меня смачный шлепок – это Ксю зарядила себе ладонью по лбу. – Поздравляю вас...

– Не уверена, что есть с чем, – откликнулась я невесело. – Ну, в общем, по этому поводу я решила сходить и купить себе что-нибудь новое и красивое...

Я кратко изложила ей все, что произошло в магазине. Ксю молчала несколько мучительных мгновений и в итоге наконец постановила:

– Ну, Кир, ты ведь и сама понимаешь, что одной фразы, которую ты слышала, маловато для обвинений?

– Да я и не собиралась его обвинять...

– А может, стоило бы? Ну, спросить напрямую...

Я фыркнула.

– И как ты себе это представляешь? Даже если я задам вопрос в лоб, думаешь, он так просто признается? Блиин...

– Ммм?

– Хорошая мысль приходит опосля, – вздохнула я с досадой. – Нужно было не в кабинку ломиться, а набрать ему и если у него было бы занято...

– Так он, скорее всего, через мессенджер ей звонил. А то и вовсе с другого номера и даже телефона. Ничего бы тебе это не дало.

Я устало провела рукой по глазам.

– Ты права. И что теперь делать? Я не смогу это просто так взять и забыть...

– Ну...

Ксю снова замолчала, обдумывая мой вопрос, и наконец со вздохом произнесла:

– Придется как-то его проверить. А вообще, знаешь, Кир... ты только не обижайся, но...

– Но? – сипло выдохнула я.

– Если бы мой Сашка зарабатывал, как Леха, я бы ему и десять любовниц разрешила! Хотя нет, десять – это многовато. Три. Да, три – максимум.

Я невольно улыбнулась ее словам. Даже зависть появилась к тому, как легко она говорила о таком явлении, как измена...

Мне же от одного этого слова становилось тошно. И страшно...

– Ты нос только не вешай, – снова заговорила подруга. – Понаблюдай за ним пока, а потом мы что-нибудь придумаем... Ладно?

– Ладно... – согласилась я, стараясь говорить бодро.
Это все, что мне теперь оставалось.

Звонок мужа застал меня в машине на пути в школу.

В планах было закинуть младших детей к свекрови на этот вечер, чтобы наконец побыть с Лешей только вдвоем. Старший сын, в свою очередь, заявил, что будет ночевать у друга и возражений на это у меня не имелось.

– Да? – ответила про громкой связи и даже испугалась того, как хрипло, по-вороньему, прозвучал мой голос.

– Кирюш, ты что, заболела? – мгновенно встревожился Леша.

От заботы в его голосе захотелось расплакаться. Ну неужели этот человек был способен меня обманывать?..

– Нет... все нормально, – поспешно уверила я его.

Но от следующей его фразы мне стало еще хуже, чем уже было.

– Кирюш, я чего звоню... ты прости меня, пожалуйста, но я сегодня задержусь. Неотложные дела. Знаю, что у нас был запланирован особый вечер... постараюсь приехать так скоро, как только смогу, клянусь!

Сердце дрогнуло. Я ощутила, что едва владею руками, державшими руль...

До боли, до рези глядя на дорогу перед собой, я спешно свернула на обочину...

– Кирюш? Ты меня слышишь? – позвал из динамика те-

лефона Лешин голос.

«Не могу дождаться, когда сорву с тебя все это...» – настойчиво прозвучало у меня в голове.

Сжав зубы, я решительно нажала на «отбой».

Глава 3

Я не знала, сколько прошло времени. Сидела, глядя в одну точку, и просто пыталась... дышать.

Дрожали руки. От кончиков пальцев дрожь постепенно перебросилась на все тело, заставляя ощущать себя какой-то... холодеющей, едва живой.

Мне нужны были еще доказательства того, что муж мне изменял? Кажется, теперь они были передо мной. Леша и прежде, бывало, задерживался допоздна, но только теперь этот факт обрел для меня пугающий смысл...

Я горько хмыкнула, отчаянно сжав в кулак волосы. Неужели не дотерпел? Неужели именно мой муж сегодня помчится к этой девице срывать с нее новое бельишко?

Подкатила тошнота. Это все неправда. Неправда, неправда, неправда...

Внутри происходила адская борьба между разумом, наводненным подозрениями, и душой, которая просто не хотела во все это верить. Потому что поверить – казалось все равно, что умереть.

Сделав глубокий вдох, я попыталась собраться. Твердо сказала себе: нет причин рефлексировать, пока не знаю ничего наверняка, а нервы у меня, в конце концов, не бесконеч-

ные и стоит их поберечь. Вполне возможно, однажды я просто посмеюсь над всеми этими подозрениями и страхами...

Раскрыв зеркало, я спешно поправила макияж и решительно постаралась переключиться со всех этих мыслей, разъедающих душу, на банальные бытовые вопросы...

Не забыть заправиться. Купить продукты. Решить, что приготовить на ужин...

Отвлекая себя этими привычными, ничего не значащими размышлениями, приносящими подобие покоя, я тронулась с места и возобновила путь в школу.

– Спасибо, что согласились посидеть с детьми, Анна Ивановна.

Я стояла напротив свекрови, которой на этот вечер ввезла Олю и Артура. Кирилл заявил, что доберется в гости к другу самостоятельно.

Что, в свою очередь, совсем не обрадовало мою свекровь.

– Жаль, что Кирюшу ты не привезла, – неодобрительно покачала она головой. – Выдумал тоже – у чужих людей остаться! Вот Лешенька никогда ни у каких друзей не ночевал, всегда был домашним мальчиком...

Мне захотелось горько, отрывисто рассмеяться в ответ на эти ее слова. Лешенька и теперь ночевал исключительно дома, что, впрочем, никак не мешало ему, возможно, иметь любовницу на стороне...

И какая тогда разница, где он ночевал, если спал не только

со мной?..

– У Кира с друзьями свои развлечения, – ответила я свекрови вслух совсем иное. – Они в приставку рубятся, видео какие-то смотрят с другими геймерами...

Похоже, зря я это сказала. Лицо свекрови приобрело такой вид, будто ее готов был хватить удар.

– И ты это позволяешь?! – возмутилась она, прижав к груди руку.

– Я не запрещаю, пока это не вредит учебе.

– А вот Леша никогда...

Мне захотелось взвыть. А следом выкрикнуть ей в лицо: да я уже поняла, что для вас Леша – идеальный!

И ведь для меня самой он тоже таким был. До всех этих жутких мыслей и подозрений...

– Анна Ивановна, вы меня извините, пожалуйста... – перебила я причитания свекрови. – Но я уже домой поеду. Нужно еще об ужине позаботиться...

Анна Ивановна мигом вперила в меня строгий, требовательный взгляд.

– Надеюсь, ты хотя бы сама все приготовишь! А то с этими вашими модными доставками на дом женщины скоро совсем разучатся готовить...

Челюсти автоматически сжались, с губ так и просилась сорваться резкость...

Но я взяла себя в руки. Нервное состояние выдавала лишь вновь прорезавшаяся в голосе хриплость...

– Вы ведь прекрасно знаете, Анна Ивановна, что я готовлю все сама...

Хотя вовсе не отказалась бы от тех самых доставок готовой еды на дом. Потому что порой мне начинало казаться, что от женщины во мне остались только органы. А во всем остальном я превратилась словно бы в обслуживающий персонал, без конца занятый готовкой, уборкой, развозом детей по школам, садикам, секциям, друзьям...

Свекровь, тем временем, пристально, с подозрением меня рассматривала.

– Не нравишься ты мне что-то, Кира...

«Тоже мне новость», – едва не брякнула я в ответ вслух.

– Ты не заболела? – поинтересовалась она следом, точно так же как Леша парой часов ранее. – Хрипишь и бледная ты какая-то...

– Все нормально, – уверила ее теми же словами, что и мужа, лишь бы просто наконец выйти отсюда и избавиться от этого чересчур пристального внимания.

– Ну смотри, – погрозила мне пальцем, точно ребенку, Анна Ивановна. – Если заболеешь – лучше у меня всех оставь, а то заразишь, чего доброго, детей и Лешеньку...

– Угу, – только и произнесла в ответ, развернувшись к двери.

Свекровь окрикнула меня уже на лестничной клетке.

– А ты помнишь рецепт моего фирменного пирога? Лешенька его так любит!

Сбегая по лестнице вниз, я сделала вид, что не услышала этих слов.

Я сидела за столом одна.

В духовке безнадежно остывали запеченное мясо и картофель. В холодильнике ждал, скучая, салат. Чертов пирог, который муж так любил, стоял на плите, никому не нужный...

Я сглотнула вставший в горле ком. Чувствовала себя круглой душой в этом домашнем пенюаре, под которым пряталось новое кружевное белье, что я все же на себя надела...

А мой муж в это время, вполне возможно, кувыркался в постели с другой женщиной. Моложе меня. Красивее меня...

Взгляд упал на лежавший передо мной телефон. Леша так и не перезвонил больше с того раза, когда я бросила трубку, сделав вид, что связь прервалась...

На электронном циферблате отражались неумолимые цифры: десять часов вечера...

Горько рассмеявшись, я потянулась рукой к стоявшей на столе бутылке. Больше не было сил выносить эту тишину и пустоту...

Я допивала уже второй бокал, когда у двери наконец раздался шум...

Повернулся ключ в замке. Ярko вспыхнул свет в прихожей. Знакомый голос требовательно позвал:

– Кирюш, ты где там?!

Обычные четыре слова. Но при звуке его голоса вместо

них в голове вновь навязчиво запульсировала совсем иная фраза...

«Не могу дождаться, когда сорву себя все это...»

Грудь мучительно сдавило. Я не могла не то, что встать или хотя бы откликнуться, я не могла издать ни звука...

Послышались приближающиеся шаги...

Глава 4

Он вырос на пороге кухни притененной громадиной: высокий, подтянутый, все еще возмутительно привлекательный в свои тридцать пять лет. Так несправедливо, так обидно он становился с возрастом лишь красивее – зрелость добавляла ему мужественности, внутренней силы, уверенности...

А у меня годы отнимали все. В том числе и его... моего мужа. Раз он готов был променять меня на другую по одному лишь тому поводу, что она – моложе...

Свет от свечей, при которых я сидела – одинокая, нелепая и забытая, едва касался его светлых волос, оставляя в тени лицо. Я не встала ему навстречу, лишь смотрела, ожидая... сама уже не зная, чего.

– Кирюш, ты чего это тут? – спросил он наконец. – Я тебя зову, зову...

Он шагнул ближе и только теперь я заметила в его руках корзину с цветами...

Муж всегда дарил мне исключительно лилии, прекрасно зная, что я обожаю эти цветы. Это была своего рода традиция, нечто незыблемое – такое же, каким еще недавно казал-

ся наш брак...

Но сейчас из корзины на меня смотрели... орхидеи. Красивые, наверняка безумно дорогие, но... орхидеи. И от этого, по сути своей, пустяка, мне внезапно захотелось разрываться...

Будто потеряла нечто важное. Не лилии, нет. Просто... веру.

Леша проследил за моим взглядом, упертым в корзину с цветами, и с виноватым вздохом положил ее к моим ногам.

– Кирюш, прости. Лилий не было. Я думал походить, поискать еще... но решил, что и так слишком задержался... и лучше подарю тебе лилии потом. Просто так. Без повода.

Я слушала его голос, жадно впитывала интонации, но едва понимала смысл слов.

Даже не сразу заметила, что с ресниц все же сорвалась неподвластная мне слеза.

Муж испуганно присел передо мной, взял мои руки в свои...

Заговорил – горячо, виновато...

– Кирюш, пожалуйста, не плачь. Знаю, что виноват... все знаю. Прости меня, пожалуйста. Я так к тебе торопился... как мог...

Он смотрел мне в глаза, когда говорил все это. Смотрел ласково, преданно, моляще. И в этот момент собственные подозрения о его предательстве показались какими-то глупыми, нелепыми, невозможными...

Но они были. И я знала, что они никуда не денутся от одного лишь присутствия мужа рядом.

— Единственный раз... — заговорила глухим, надломленным голосом, не скрывая перед ним своего огорчения, своей обиды. — Единственный раз за все годы я просила тебя прийти пораньше. Единственный раз попросила помощи у твоей матери, чтобы побыть вдвоем... Единственный раз позволила себе вспомнить, что я женщина, а не прислуга...

Я с горечью дернула ненавистный мне сейчас пеньюар.

— А ты... — продолжила, задыхаясь, — на кого ты меня променял?

Мне показалось, что на его лице промелькнул испуг. Так быстро, мимолетно, что я не была уверена, что и в самом деле это видела.

— Я был на работе, ты же знаешь, — ответил он и в голосе его послышалось напряжение. Или и это мне только мерещилось? — Прости меня, родная. Я не думал, что это настолько тебя расстроит... Я виноват. Но я не со зла...

Он говорил словно бы искреннее. Или мне просто хотелось так думать?..

И, словно в подтверждение своих слов, будто бы извиняясь, муж поднялся на ноги, навис надо мной и крепко обнял...

Я вдохнула его запах — глубоко, придиричиво, страхась ощутить на нем примесь чего-то постороннего, чужой след...

Но Леша пах абсолютно так же, как обычно. От него веяло

чистотой, так называемым ароматом белой рубашки, и только. Никаких следов женских духов или помады. Ничего...

Я неловко вывернулась из его рук, встала из-за стола и, демонстративно занявшись подогревом остывшего ужина, ровным голосом попросила:

– Расскажи мне.

Он вновь разорвал расстояние между нами, оказываясь за моей спиной. Отвел в сторону распущенные волосы, пробежал кончиками пальцев по обнажившемуся затылку...

Тело невольно пробила дрожь. Душу пронзила боль, чувство обиды крепло и нарастало...

Я ведь именно этого ждала от этого вечера. Почти забытых лак, возможности побыть наедине и вспомнить, что значит любить друг друга, а не просто вместе жить, просыпаться и засыпать...

Но теперь... теперь не могла не думать о том, что муж, быть может, пришел ко мне от другой женщины. Что касался ее – вот точно так же, как меня сейчас. А может, вообще по-другому. Жадно, грубо...

С губ сорвался задушенный жалобный стон. Но Леша воспринял его совсем иначе...

Как знак удовольствия.

Его губы коснулись шеи, руки потянули вниз по плечам пеньюар...

– Расскажи! – выпалила я требовательно прежде, чем все зашло бы непоправимо далеко.

Не видела, но ощутила всей кожей, всем телом, как муж посмотрел на меня с недоумением и непониманием.

– Что рассказать?

В его голосе прорезалась хрипотца. Как ушат холодной воды – снова вспомнился тот голос из примерочной... Как же отчаянно они были похожи!

– Расскажи, что тебя задержало, – ответила, вновь устанавливая между нами дистанцию, оказываясь с ним лицом к лицу.

Леша недовольно поморщился.

– Да очередной проблемный клиент с таким же проблемным делом...

– Что за дело?

Он хмуро, раздосадованно на меня посмотрел. Но почти сразу же черты лица его смягчились, взгляд потеплел...

– Кирюш, ну зачем нам сейчас об этом говорить? Мы и так потеряли кучу времени...

– Раньше ты мне рассказывал, – парировала упрямо. – Может, я смогу тебе помочь, что-то подсказать...

Он хмыкнул, словно эти слова его повеселили. А в следующее мгновение одним резким, порывистым движением прижал меня к себе...

– К черту дела, – зашептал горячо на ухо, обжигая, лишая силы воли. – К черту ужин. Я тебя хочу. Весь день думал об этом моменте... когда мы вдвоем останемся. Вспоминал, как ты утром стояла у зеркала почти обнаженная, прекрасная, и

с ума сходил от нетерпения...

Его сильные руки следовали за словами. Гладили, ласкали, стирая все тяжелые мысли, туманя разум...

Ну разве мог так вести себя человек, который только что вернулся от любовницы?.. Разве мог так целовать? Разве мог так желать?..

Я не верила в это. Не хотела верить. Хотела просто забыть... обо всем.

Хотя бы на этот вечер. Хотя бы на эту ночь...

Может быть, последнюю в наших жизнях.

Глава 5

– Ну как ты тут? Как вчера все прошло?

Подруга буквально с порога засыпала меня вопросами, врываясь, как ураган, в квартиру.

Леша утром, как обычно, уехал на работу. Дети, забранные у свекрови, были развезены по школам и садам, и наступило самое блаженное время дня – короткая передышка между периодами, когда самой себе не принадлежала.

Но сегодня это впервые меня не радовало. Потому что теперь моей компанией были тяжелые, давящие мысли...

– Я тебя не ждала... – произнесла растерянно, отступая от двери, чтобы дать Ксюше развернуться.

Она махнула рукой:

– Сашка выходной сегодня. Вот я на него Вадьку и повесила, а сама бегом к тебе. Ну рассказывай же!

Я указала ей в сторону гостиной и, пройдя следом за Ксю,

тоже упала на мягкий диван.

– Он вчера задержался на работе, – начала невеселый рассказ. – Пришел уже ближе к одиннадцати...

– Вот козел! – мигом выпалила Ксю.

– ...принес мне орхидеи.

– Ты же лилии любишь!

– Сказал, что не нашел...

Ксю беззаботно отмахнулась.

– Ну и ладно. Орхидеи даже лучше. Они дороже.

У меня задрожал подбородок от неясного желания – то ли заплакать, то ли засмеяться.

– Ксюш, ты о чем-нибудь, кроме денег, думать можешь?

Она ответила честно и прямо, не стесняясь:

– Не могу. Потому что нам их постоянно не хватает.

И это было правдой. Я даже показалась себе какой-то... зажавшейся особой, которой почему зря не угодили орхидеи. Но дело ведь было не в самих цветах!

– Ну в общем... – продолжила, пытаясь поймать ускользающую мысль. – В общем, я не знаю, что и думать.

Ксю только плечами передернула.

– А что тут думать? От этого денег... прости, пользы, не прибавится. Надо действовать!

Я и сама размышляла о том же. Прекрасно понимала – прежней спокойной жизни уже не будет, пока не выясню правду. И как бы мне ни хотелось просто верить мужу – его словам, его ласкам – думать о том эпизоде в примерочной я

все равно не перестану...

– Но... что делать-то? – произнесла рассеянно.

Подруга задумчиво почесала лоб.

– Вообще, раз такие дела, стоило бы еще вчера за ним проследить...

– И как это выглядело бы? Во-первых, он знает мою машину и мог бы ее заметить. Во-вторых, как я объяснила бы ему тот факт, что дома не готов и не накрыт ужин... А если бы он еще и раньше меня приехал, а дома – никого?

Ксю сокрушенно покачала головой.

– Ты безнадежно прогнулась под свое семейство, Кирюша.

Эти слова соответствовали истине, но все равно неприятно хлестнули по душе невидимой плетью.

– Ты не обижайся, – добавила она поспешно. – Но кто ж тебе правду, кроме меня, скажет?

– Ксюш... я еще красивая? Не старая?

Фраза вырвалась наружу внезапно, абсолютно неожиданно для меня самой. Обнажая всю уязвимость, всю образовавшуюся вдруг внутри неуверенность...

Подруга посмотрела на меня, как на умалишенную.

– Ты – шикарная, – ответила твердо. – А если этот кобель нашел другую, то это его потеря, Кира. Не твоя.

Мне хотелось ответить ей на это так много... но тогда я окончательно впала бы в уныние, закопала саму себя в уничтожительных размышлениях...

Пока я молчала, думая обо всем этом, Ксюша снова ре-

шительно заговорила.

– Проверить его все равно придется, Кир. В следующий раз, как он будет задерживаться... надо съездить к нему на работу и проследить, куда он намылит свои копыта из офиса. И если что – я в деле!

Я невесело улыбнулась:

– Тебе не кажется, что это как-то... по-киношному? Следить, гоняться за неверным супругом...

– Ну а как еще ты узнаешь правду? Сам он тебе явно не скажет!

Что ж, и в этом тоже она была права. И все же я чувствовала себя как-то глупо от подобных идей... но вместе с тем – решительно.

Выбора у меня не было. Конечно, если я не хотела и дальше жить в обмане...

А Ксю все продолжала.

– Вообще, все разузнать в твоих интересах, Кир, сама подумай. Вот кто знает, какую заразу он тебе из чужих трусов принесет?

Или уже принес...

От этой мысли меня замутило.

– Ладно, – протянула я задумчиво, начиная лихорадочно соображать. – Ладно... Знаешь что? Я, пожалуй, съезжу к нему в офис, когда его там не будет. Леша часто проводит встречи в неформальной обстановке... постараюсь выяснить у кого-нибудь аккуратненько, действительно ли вчера он был

с клиентом... Да и вообще... он никогда не прятал от меня телефон. Но если у него действительно есть любовница, то как-то же он с ней общается? Может, ты права и у него есть еще один? Надо поискать, где он его хранит...

Ксю радостно встрепенулась.

– Вот такой настрой мне нравится! Действуй!

Я сжала зубы и резко трянула головой.

– Прямо сейчас, пожалуй, и начну.

Припомнив, где оставила свой мобильник, я отправилась за ним, после чего вернулась в гостиную и быстро набрала номер мужа...

Он ответил после нескольких гудков.

– Кирюш? Что-то случилось?

Я растянула губы в улыбке, хотя он и не мог этого видеть, и как можно более беззаботно парировала:

– Почему сразу что-то случилось? Я что, не могу тебе просто так позвонить?

Он явно растерялся.

– Можешь, конечно, я просто...

Я не стала дожидаться, когда он продолжит. Солгала, не задумываясь...

– Я соскучилась. Вот и позвонила.

Его удивление ясно ощущалось даже через телефон.

– Правда? – переспросил словно бы... неверяще?

– Конечно, – уверила в ответ. – Вот и хотела узнать – ты сегодня придешь, как обычно? Или, может... пораньше?

Он молчал всего несколько секунд, но я чувствовала, как судорожно он пытается сообразить, что ответить...

Наконец Леша заговорил и в голосе его слышалось сожаление:

– Пока не знаю, любимая...

Ласковое обращение больно резануло по душе.

– А ты вообще в офисе сейчас? – спросила легко, как бы между прочим.

– Нет, у меня выездная встреча с клиентом. Жду его в ресторане...

– Аааа. Ну ладно тогда... до вечера... любимый.

Я сбросила звонок и перевела взгляд на подругу.

– Не спалилась? Не слишком странно прозвучали вопросы?

– Ты просто молодчина! – восхитилась Ксю от всей души. – И что дальше?

Я посмотрела на часы на экране смартфона.

– А дальше – в офис. Пока у меня еще есть время.

Ключ от кабинета мужа всегда был при мне, в связке с другими ключами. Я считала, что это – знак его доверия и никогда не переступала грани, за которой начиналась бы излишняя вседозволенность и контроль...

Но сейчас у меня были все причины действовать именно так: скрытно, исподтишка, обманом...

Секретарь и помощница Леша была на месте, как я на то

и рассчитывала.

Мои измышления были очень просты: конечно, я могла бы расспросить делового партнера мужа, но это была плохая идея сразу по двум причинам. Первая – тот вполне мог знать о Лешиных похождениях и, соответственно, его прикрывать. А вторая вытекала из первой: о подобном разговоре Никита наверняка доложил бы моему мужу и по совместительству своему другу, что мне было совсем не нужно.

А вот Лена – совсем другое дело...

– Привет, – помахала я ей приветливо рукой, приближаясь к столу.

– Ой, – выдохнула она, вскакивая на ноги. – А Алексея Дмитриевича и нет...

– Я знаю, – улыбнулась в ответ. – Мне нужно кое-что забрать из его кабинета. Он вчера засиделся тут допоздна и в итоге так и забыл вещи, не довез до дома.

Лена мигом расплылась в ответной и кажущейся вполне искренней улыбке.

– Ой, да... вечер вчера был не из легких.

Она огляделась по сторонам, словно проверяла, не смотрит ли кто на нас, и, доверчиво подавшись ко мне ближе, добавила:

– Похоже громкое дельце нам предстоит...

– О? – выдохнула я в ответ, стараясь не показывать чрезмерной заинтересованности.

– Одного мажора обвиняют в изнасиловании...

– И Леша будет его защищать?

– Конечно! Тут такой гонорар на горизонте – папочка парня готов хорошо приплатить, чтобы отмазать сыночка...

Я вежливо улыбнулась в ответ, но в голове завибрировала единственная мысль...

Неужели я и в самом деле обозналась?..

Глава 6

Искушение развернуться и уйти, больше ничего не выясняя, просто убедив себя, что этого достаточно и Леша ни в чем не виноват, было велико. Но подобный поступок отдавал бы трусостью и закапыванием головы в песок, а уж какой-какой, но трусливой я не была точно.

Кроме того, не было уверенности, что Лена не выгораживала босса. Так что, раз уж все равно приехала, зайти в кабинет и осмотреться было совсем не лишним. Тем более, что я ведь якобы пришла что-то оттуда забрать.

– Ну ладно, я пойду, возьму свои вещи, – улыбнулась я секретарше с выражением доверия на лице. – А то времени мало, скоро надо в школу ехать за своими.

Лена тоже ответила мне улыбкой.

– Не представляю даже, как вы управляетесь с тремя детьми! – воскликнула она. – Я с одним-то с ума схожу... Вы героиня просто.

Я вновь растянула губы в улыбке, принимая этот “комплимент”. Про себя же подумала: цена этого управления – моя собственная жизнь. На которую совершенно не осталось

времени. И восхищаться тут было совершенно нечем.

Отворив дверь, я вошла с этими мыслями в кабинет мужа. Ощущение его присутствия мигом меня окутало: Леша чувствовался здесь в каждом предмете. В самом воздухе. И пусть его физически сейчас тут не было, мне так явственно, настырно казалось, будто он находится где-то рядом.

Сердце сжала тоска – неясное предчувствие неминуемой потери. Как с этим жить, как справиться, если худшие подозрения и в самом деле подтвердятся?

Снова возникло желание сбежать. Ничего не зная. Но я лишь сжала зубы и решительно двинулась к столу.

Непрошенная улыбка коснулась губ, когда взгляд зацепился за лежавшие на столе мятные леденцы – его любимые. Леша постоянно их грыз, когда нервничал, хотя и старался не подавать виду, что тоже бывает человеком – сомневающимся, в чем-то неуверенном...

Прошествовав дальше, мой взгляд остановился на рамочке с фотографией: мы, все пятеро, вместе. Лежим на траве, в парке – дурачащиеся, счастливые, кажущиеся абсолютно довольными друг другом и всем вокруг...

Неужели же это была только иллюзия? Неужели счастливая семья существовала лишь в моем воображении? И когда, в какой момент все пошло не так, если он все же завел другую?..

Горькие, болезненные мысли, на которые сейчас попросту не было времени. Сглотнув, я отвернулась от фотографии, и,

оббежав взглядом стол, взялась за один из встроенных ящиков.

Осматривала все быстро, но внимательно, опасаясь что-нибудь пропустить и еще больше – найти. В первом ящике валялись всякие мелочи, во втором – бумаги...

Я почти уже закрыла его обратно, но, ведомая каким-то шестым чувством, в последний момент приподняла кипу документов и...

Смартфон лежал на самом дне. Я взяла его дрогнувшей рукой, попыталась войти, но он, ожидаемо, оказался запаролен.

Торопливо, судорожно, я вводила один за другим наиболее очевидные комбинации цифр: его день рождения, мой день рождения, дни рождения его родителей, наших детей...

Не подходил ни один.

Сердце сдавила ледяная рука. На ум пришло только одно: возможно, паролем был день рождения той, кому он по этому телефону звонил...

На миг мелькнула мысль – стащить из этого мобильника симку и вставить в свой, чтобы посмотреть, кто будет сюда звонить. Но эту идею пришлось отбросить – Леша наверняка заметил бы пропажу и тогда выяснилось бы все: мой визит сюда в его отсутствие, расспросы...

Вернув телефон на место, я осмотрела остальные ящики и полки. Добралась до сейфа, но и его код подобрать не смогла...

Волоча вперед одеревеневшие ноги, неся в груди сердце, ставшее тяжелым, как чугун, я вышла из кабинета.

– Еле нашла, где Леша оставил пакет с вещами, – улыбнулась Лене, посмотревшей на меня пусть и не вопросительно, но не лишенным любопытства взглядом, и помахала перед ней заранее заготовленным пакетом.

– Это на него похоже, – рассмеялась она в ответ. – В документах у него тоже вечный хаос.

– Это точно, – кивнула я. – Ну ладно, я побежала. Пока. Взмахнув рукой на прощание, я прошагала к лифтам. Пока ехала вниз, думала о том, что еще я могу сделать, что узнать?

Пришло на ум сразу две вещи. Первое – Лена не уточнила, во сколько точно ушел из офиса Леша. Пусть он действительно задержался, но вопрос в том, насколько?

И второе – даже если он и был тут допоздна накануне, это тоже еще ничего не значило. Вспомнились слова той девицы...

“Хочу порадовать тебя, когда вернешься от своей клуши”. Вероятно, вчера она его и не ждала...

Сделав глубокий вдох, я вышла из дверей лифта и встретила обращенный ко мне взгляд охранника, который явно скучал на своем посту...

Недолго думая, я подошла ближе и сказала:

– Выглядите бодрячком, Арсен. Наверно, только заступили на смену?

Он красноречиво махнул рукой:

– Какое там! Я тут скоро сутки уже...

– Как же так? – удивилась я.

– Да сменщик заболел, а работать-то кому-то надо...

– Какой ужас, – сочувственно отреагировала я.

Арсен только плечами пожал:

– Что поделать, у всех свои задачи... Алексей Дмитриевич тоже вот вчера засиделся...

Я кивнула и неодобрительно покачала головой:

– Да, приехал вчера почти в одиннадцать ночи, представляете?

Арсен закивал.

– Так он вот и уехал-то в десять. Точно помню – футбол как раз начинался...

Я вновь растянула губы в вежливой улыбке и извиняющимся тоном произнесла:

– Рада была с вами поболтать, Арсен, но надо ехать в школу за своими сорванцами...

– Счастливо вам!

Выйдя из здания, я выдохнула. Итак, Леша вчера и в самом деле задержался на работе. Но, по сути, это никак не отменяло того факта, что он все равно мог иметь любовницу. Просто ездил к ней в другое время...

Ощущая себя белкой, наматывающей бесконечные круги в своем колесе и ничуть при этом не приближающейся к цели, я села в машину и поехала за детьми.

Ключ в замке входной двери повернулся неожиданно – в тот момент, когда я готовила ужин.

Вытерев руки полотенцем, я с удивлением и опаской вышла в прихожую, гадая о том, кто пришел так рано?

Оля была еще в садике, двое старших – на занятиях в спортивной школе...

А Леша... я и не помнила, чтобы он даже в лучшие времена возвращался домой в такое время.

Но на пороге действительно показался муж.

Я уставилась на него с удивлением, а он широко, обезоруживающе улыбнулся в ответ...

– Сюрприиз, – протянул, вытаскивая из-за спины огромный, пышный букет лилий...

Но я едва скользнула по ним взглядом. Спросила прямо...

– А ты чего так рано?

На его губах вновь появилась улыбка, но уже иная: загадочная, манящая...

Он стянул с себя пальто, положил букет на столик и шагнул ко мне, обдавая ароматом морозного вечера...

– А я – тоже соскучился, – признался, глядя прямо в глаза. – Знаешь, Кирюш... мне вчера так хорошо было... как давно уже не бывало...

Последующий поцелуй застал меня врасплох. Он целовал так нетерпеливо, так жадно, будто и в самом деле скучал и ждал этого момента...

– Я решил... – зашептал муж мне на ухо, – пока дети кто где, мы можем вдвоем побыть... и снова... повторить...

Его слова перемежались поцелуями, а я стояла, цепляясь за его плечи в поисках опоры, ничего не понимая...

Руки Леша пробрались под футболку, потянули ее вверх...

Было бы так легко сейчас ему сдаться – снова. Снова и снова...

Но перед мысленным взором промелькнул незнакомый телефон и та девица в примерочной...

Я оттолкнула его – аккуратно, но решительно. На его лице маской застыло недоумение...

– Не сейчас, Леш... Я себя не очень хорошо чувствую. Да и за детьми ехать скоро... Извини...

Несколько мгновений он просто смотрел на меня, не моргая, а затем медленно кивнул...

В глазах его при этом безошибочно читалось разочарование...

Разочарование человека, который внезапно поверил было в чудо, но вскоре понял, что чудес не бывает...

И с чем это было связано – я не понимала.

– Ну, раз уж ты пришел пораньше, – заговорила, натянув улыбку, – может, поможешь мне с детьми, забереешь их с занятый сам?

Он рассеяно, отстраненно покачал головой.

– Я, раз уж так вышло, лучше на работу вернусь и проведу

все же встречу, которую отменил... уверен, ты и сама справишься... любимая.

В его обращении ко мне прозвучала странная горечь. Кивнув напоследок, он быстро натянул пальто и вышел прочь, не оглядываясь...

В прихожей остались только я и лилии, аромат которых показался мне в это мгновение каким-то надрывно-печальным...

А в голове засел лишь один вопрос...

Что это все вообще значило?..

Глава 7

Ласковые, мягкие, нежные руки скользили по его груди.

Они гладили сквозь рубашку – медленно, чувственно; постепенно подбирались к пуговицам. Он сидел, прикрыв глаза, отдавшись им во власть, стараясь расслабиться...

Вот юркие пальчики нырнули в вырез рубашки, поползли вниз, расстегивая первую пуговицу... Горячие ладони коснулись обнажившейся кожи, он протяжно выдохнул, откликаясь на эту ласку...

Да, тело его откликалось на умелые движения ее рук, но мысли были совсем не здесь. Удовольствие, которое он получал, было каким-то смутным, безотчетным... безрадостным.

Все его мысли раз за разом возвращались к тому, что произошло дома. Черная туча, заволокшая душу в тот момент, когда Кира его оттолкнула, все росла и росла, грозя затопить его, задушить...

Да будь он проклят, если хоть что-то понимал во всей этой ситуации! Как, ну как она могла накануне так горячо, без остатка, до крайности ему отдаваться, а сегодня...

Да какого черта произошло сегодня?

К горлу подкатила тошнота, зубы сжались от досады... Женские руки взялись за ремень его брюк...

Он спешно положил свои ладони – на ее, останавливая от дальнейших действий. Отвлечься все равно ни черта не выходило, лишь туча все больше расплзалась по его внутренностям, отравляя собой все...

– погоди, – выдохнул хрипло, встречая взгляд своей любовницы. – Давай лучше... поговорим.

Мила была его отдушиной. Он приходил к ней, жажда почувствовать себя нужным и желанным, и сейчас ему как никогда было это необходимо...

Она игриво провела острым коготком по его груди, видневшейся в вырезе рубашки, и, капризно надув губки, проговорила так хорошо знакомым томным голосом:

– Львенок сегодня не в духе?

«Львенок сидят в зоопарке, а я – мужчина», – захотелось неожиданно огрызнуться, но он произнес в итоге совсем иное:

– Я просто хочу немного поговорить. Расскажи мне, например, чем ты сегодня занималась?

Ее пухлые губы изогнулись в соблазнительной улыбке. Она изящно вытянулась на диване, положила длинную,

стройную ногу ему на бедро, чувственно погладила...

– Львенок, ты же знаешь – мое единственное и самое главное занятие – это ждать твоего прихода...

Именно за такими словами он и приезжал к ней. И они всегда его радовали, рождая в душе забытый трепет, живой отклик...

Раньше. Не теперь. Теперь что-то было не так...

Он, с непонятным ему самому раздражением, заметил:

– Но ты же занимаешься чем-то еще...

Она похлопала глазами, но вскоре ее губ вновь коснулась улыбка...

– Конечно. Я навожу красоту для своего Львенок.

Красоты в ней и в самом деле было хоть отбавляй. И он сам в это нехило так вложился...

Мила, тем временем, медленно потянулась, принимая сидячую позу, и следом оказалась у него на коленях. Горячо зашептала на ухо:

– Все, что я делаю – я делаю ради тебя, любимый. И давай уже не будем тратить время на ерунду? Я так соскучилась... всю ночь вчера с ума сходила от мысли, что ты там с этой старой кошелкой... и, может, даже ее трогаешь...

Она говорила и говорила, оставляя на его коже следы своих губ. Но, услышав последнюю фразу, он, готовый уже хоть немного расслабиться, миготом открыл глаза. Резко оторвал ее от себя...

– Выбирай выражения, когда говоришь о моей жене.

Она вновь захлопала глазами – на этот раз непонимающе, растерянно, даже обиженно...

– Но она ведь и в самом деле старая...

Он гневно нахмурился, порывисто встал с дивана. Подойдя к окну, отстраненно, словно и не видя, посмотрел сквозь стекло на все ярче разгорающиеся огни вечернего города...

Слова Милы снова пробудили воспоминания о прошлой ночи – с женой. Все, что так радовало его в любовнице еще недавно, теперь, когда вспомнил, какой Кира когда-то была, какой могла быть снова – резко померкло, потеряло свою привлекательность...

Черт, ну и зачем он сюда вообще приперся?.. Этот поступок показался вдруг ему самому каким-то неправильным. Ненормальным. Гадким...

Он поднес ко рту руку, до боли прикусил большой палец, чтобы не зареветь раненым зверем. Внутри него что-то болело, страдало, металось...

Что-то было не так. С ним. С Кирой. С ними...

И он, казалось, давно уже с этим смирился. Приспособился к той жизни, какая теперь у него была. Нашел радости на стороне и был всем доволен...

Так какого черта теперь не мог найти себе покоя? Будто откуда-то знал – скоро что-то случится. Но что?.. Почему?..

Может, зря он уехал из дома? Мог ведь в кои-то веки побыть с семьей подольше. Сделать уроки с Артуром, пообщаться с Кириллом, поиграть с Олей...

И просто побыть рядом с Кирой. Смотреть, как когда-то давно, на то, как она готовит... как плавно, грациозно, словно танцуя, двигается по кухне...

Дьявол! Он все сделал не так. Обиженный, отверженный, он только об этом и мог думать. Он только и мог, что упиваться своим разочарованием, которое поспешил затереть, забыть в чужих объятиях...

Но ведь близость – это не только секс. И как же давно они с женой не были близки по-настоящему...

Приняв решение, он спешно отвернулся от окна и, едва мазнув взглядом по сидевшей со скучающим видом Миле, потянулся за бумажником...

Достав оттуда несколько крупных купюр, бросил их на стоявший поблизости столик...

– Мил, ты прости, но я пойду – вспомнил, что у меня есть важное дело. Купи себе что-нибудь... в качестве утешения.

Она мгновенно сменила позу, проворно сцапала банкноты, словно боялась, что он передумает или что кто-то может украсть их прямо у нее из-под носа. И ничуть не оскорбилась на подобный его жест, будто была...

Не любовницей, не возлюбленной, а просто заправской проституткой.

Вот дерьмо. Разве так выглядит любовь?..

Он с отвращением отвернулся, молча прошагал в прихожую...

Она побежала за ним следом. Ему почти хотелось, чтобы

она снова произнесла одно из своих жарких признаний, даже если они были лживыми...

Но она сказала лишь:

– Я тебя провожу, Львеночек.

– Необязательно, – сухо откликнулся он, выходя за порог.

Они в молчании спустились на лифте вниз, вышли на улицу...

Под вечер пошел снег. Он в неторопливом, заунывном танце, кружась, опускался на землю, задерживался на волосах и плечах, лип к одежде...

Холодный. Такой безнадежно холодный, как и его душа сейчас.

Мила вдруг прильнула к нему, потянула на себя, словно каким-то образом прочитала его мысли...

– Может, все-таки останешься? – прошептала, прижимая его холодные ладони к своей горячей коже, выглядывавшей из застегнутой не до конца шубки...

Искушение согласиться было велико. Но он все же отнял у нее свои руки, обернулся, чтобы отыскать машину в заснеженном дворе...

И вдруг ощутил себя так, будто сердце его остановилось.

Глава 8

Я думала недолго. Все инстинкты, все мои внутренности буквально вопили в один голос: за ним! Скорее! Скорее!

Им вторил и разум: было совсем несложно догадаться, на какую такую встречу внезапно пошел Леша. Не оглядываясь,

не раздумывая...

Я уже почти не сомневалась в том, что будет дальше. Но надежда, что ошибаюсь, что муж и в самом деле поехал по делам, еще трепыхалась внутри – едва-едва, с каждой секундой и вдохом – все слабее...

Было уже плевать, что он может заметить мою машину. Ситуация дошла до точки кипения, до точки невозврата, перешла грань, после которой становилось ясно: дальше так жить нельзя. И если бы он остановился, обернулся, я готова была уже выяснять все прямо здесь и сейчас. На улице, на обочине... где угодно.

Но Леша шел, не оглядываясь, ничего не замечая. Сел в машину и резко стартовал с места, не помедлив, не дав себе времени на то, чтобы сделать хоть один звонок... а следовательно, он точно знал – там, куда ехал, его всегда ждали.

Мой мозг лихорадочно обдумывал все это, а в душе осталось теперь лишь одно желание – узнать правду. Какой бы она ни была. Вероятно, потому, что в глубине души я знала ее уже давно. Чувствовала нутром так, как это умеют только женщины.

Не выпуская из виду машину мужа, мчавшуюся по свободным еще в это время дня дорогам, во время остановки на светофоре я наскоро набрала на громкой связи номер старшего сына...

– Кирилл, у меня срочные дела, – проговорила быстро. – Довезешь Артура до дома и заберешь Олю из сада.

Мой голос звучал хлестко, непререкаемо. И, обычно такой своенравный, вечно противопоставляющий себя всем и вся вокруг, старший сын на сей раз даже не рискнул спорить.

– Ладно, – только и буркнул недовольно, но следом обеспокоенно спросил:

– Случилось чего?

– Все нормально, – постаралась его успокоить, смягчив тон. – Просто мне нужно кое-что сделать. В общем, давай, до вечера, а то я за рулем.

Он без лишних вопросов положил трубку, а я вновь сосредоточенно вгляделась в идущий в нескольких машинах от меня черный джип мужа.

Он так и не заметил, что я еду следом. На одном из поворотов свернул к новенькому жилому комплексу – как мне было известно, квартиры здесь стоили довольно дорого...

Может, он все-таки направлялся к клиенту? Или содержал свою любовницу на широкую ногу? Поверить в то, что эта цаца из примерочной могла сама заработать на подобное жилье или даже просто за свои деньги снимать его – я могла с большим трудом.

Муж проехал шлагбаум, открывшийся перед ним беспрепятственно, и скрылся во дворе, затерявшись среди домов. Это подтверждало худшие опасения – он явно был здесь частым гостем, если его машина распознавалась. Мне же пришлось припарковаться на обочине и дальше идти пешком.

Черный джип нашелся у одного из подъездов. Но на ка-

кой этаж поднялся Леша, в какую квартиру – этого узнать я уже не могла. А потому мне не оставалось ничего иного, как отойти в сторону, к детской площадке, и наблюдать оттуда...

К вечеру становилось все холоднее. Пошел снег, мягкими перьями падавший на плечи, ледяной сединой покрывающий волосы. Я постепенно замерзала – снаружи, но еще больше – внутри...

Леша вышел из подъезда примерно полтора часа спустя. И с ним была она... та самая девица из примерочной.

Я смотрела на них и постепенно ощущала, как холод захватывает все мое тело.

То, чего я так боялась, то, что пыталась как-то объяснить и оправдать, все же случилось. И бояться было больше нечего. И внутри внезапно наступили тишина и покой...

Ни слез, ни боли, ни мучений. Все уже случилось – непоправимое и неизменное.

Там, где еще недавно билось сердце – горячее и живое, теперь осталась лишь пустота – пугающая, но спасительная. Я сделала вдох и механически пошла вперед, ощущая себя так странно...

Вот, кажется, я двигаюсь, дышу, существую. Но внутри я – мертва. Словно кто-то выстрелил мне прямо в грудь и все кончилось раньше, чем удалось даже осознать случившееся.

Я спокойно, отстраненно наблюдала за тем, как другая женщина льнет к моему мужу, обнимает его так, словно имеет на это право, что-то интимно шепчет на ухо...

Я безразлично смотрела, как он внезапно оборачивается, словно почуяв мое присутствие, как резко меняется его лицо, становясь едва ли не белее снега, что стеной отделял нас друг от друга...

Я ровным шагом подошла к ним. Оглядела – холодно и равнодушно. Улыбнулась подчеркнуто-вежливо, любезно заметила...

– Вижу, деловая встреча прошла успешно... любимый.

Он приоткрыл рот, словно сию секунду что-то сказать, но не в состоянии выдать ни звука...

Я буквально видела, как внутри него происходит борьба: желание солгать, сказать классическое «ты все не так поняла» и осознание бесполезности, даже жалкости этой лжи...

Потому что он понимал: душой я никогда не была.

Его мучения прекратил истеричный, визгливый крик:

– Львенок, это же та сумасшедшая из магазина, что во-
рвалась ко мне в кабинку! Разберись с ней!

Я перевела взгляд на верещащую девицу, зябко кутавшуюся в шикарную шубу, но при этом не догадывающуюся просто ее застегнуть, чтобы спрятать свои шары...

На миг я вновь ощутила себя какой-то жалкой и ущербной на ее фоне, в своем простеньком пуховике, с совершенно стандартной, невыдающейся фигурой...

Но тут же решительно себя одернула. Стыдно здесь должно быть не мне! Я – жена. Мать. Женщина. Не грязная содержанка, не квартирная шалава...

Я неторопливо повернулась к мужу, с холодным презрением улыбнулась...

– Да, Львенок, давай, разберись со мной. Со своей законной женой, родившей тебе троих детей. С женщиной, отдавшей тебе все.

Он смотрел на меня затравленным зверем. Облачко пара вырывалось из его рта, когда он с мукой произнес единственное слово...

– Кира...

Ему больше нечего было сказать. Мне – тоже.

Кроме одного.

– Ну как бельишко-то, Львенок? – спросила с ледяной насмешкой. – Сорвал его, как настоящий зверь?

Ответ мне не требовался.

Больше ничего не говоря, я отвернулась и просто пошла прочь.

А снег все падал, замечая следы, стирая прошлое и размывая будущее...

Превращая всю мою жизнь в чистый белый лист.

Глава 9

Его шаги нагнали меня несколько метров спустя.

Ледяные пальцы – от холода ли, от страха ли – сжали мое запястье, потянули на себя, вынуждая обернуться.

В его глазах отчаяние смешалось с решимостью.

– Подожди, – выдохнул хрипло. – Я отвезу тебя домой.

Я приподняла брови в изумлении, усмехнулась...

– А кто сказал, что я еду сейчас домой?

Он озабоченно, сурово нахмурился.

– Значит, тем более отвезу. Не хочу, чтобы ты наделала глупостей...

Я стряхнула с себя его пальцы – с таким отвращением, будто меня касалось гадкое насекомое.

– Не многовато ли ты о себе вообразил, Львеночек? Ты не стоишь того, чтобы делать из-за тебя глупости.

– Не называй меня так, – процедил он сквозь зубы.

– Ну уж как заслужил.

Муж только грозно зыркнул в ответ, и, не говоря больше ни слова, взял меня под локоть и потащил к своему джипу.

Я не сопротивлялась. Было уже плевать – на него, на его касания, на само его присутствие рядом. Поселившаяся внутри пустота служила мне и щитом, и мечом. Надежной защитой от совсем ненужных сейчас, губительных эмоций.

Проходя мимо подъезда, где Львеночек ворковал со своей подстилкой, я заметила, что она все еще стоит там, чего-то ожидая. Не заметить ее было невозможно хотя бы потому, что у нее хватило дурости заорать на весь двор:

– Львеночечееек! А как же я?!

– Иди домой! – только и гаркнул он в ответ.

– Ну что же ты так со своей силиконовой долиной? – заметила я насмешливо. – Столько денег все-таки вгрохано...

Он вновь посмотрел на меня нарочито сурово, но на глубине глаз, за всей этой старательно нагнетенной хмуростью,

прятались уязвимость и неуверенность.

— Дома поговорим, — только и произнес в итоге.

Я же в ответ пожала плечами и просто села в машину. Поговорить нам и в самом деле было о чем, но вовсе не о том, о чем он сейчас наверняка думал.

Нет, я не стану спрашивать его о том, как долго это все продолжалось. Какая разница, изменял он мне месяц или год, если это все равно было? Если он отдавал ей свое время, деньги, себя самого, недодавая, тем самым, все это мне и детям?

Мы ехали молча. Я сразу же отвернулась к окну, абстрагировавшись от всего вокруг. Он, как я несколько раз замечала, напряженно сжимал обеими руками руль, но тоже не говорил ни слова...

Все так же, не издавая ни звука, мы поднялись на свой этаж и вошли в квартиру.

Удивительно, но дома все оказалось довольно тихо и спокойно, а все дети — целы и невредимы. Судя по вполне мирной картинке, которая предстала моим глазам, они даже не пытались убить друг друга...

Через приоткрытую дверь комнаты, которую делили между собой мальчики, виднелась спина Артура, склонившегося над столом и, видимо, покорно и самостоятельно делавшего домашнее задание.

Еще удивительнее было происходившее в зале: Кирилл помогал Оле построить из Лего замок для принцессы...

Едва завидев нас, старший сын мгновенно вскочил на ноги, словно его застали за чем-то дурным.

– Дальше сама, – кинул Оле грубо и даже чуть пнул конструкцию, которую они собирали – совсем легонько, так, чтобы показать свое презрение, но при этом не разрушить все труды и не обидеть сестру.

Я ничего не сказала, хотя заметила все то, что он пытался утаить, демонстративно отгораживаясь от всех.

Он прекрасно справлялся с двумя младшими. Он их любил.

– Ну как вы тут? – поинтересовалась будничным тоном, снимая с себя куртку.

– Норм, – коротко откликнулся Кирилл.

– Голодные?

– Я пиццу заказал.

– Хорошо, – кивнула я.

Повернувшись к мужу, застывшему на пороге, я одним коротким жестом указала ему на кухню.

Он вошел за мной следом, притворил за собой дверь и сразу перешел к разговору...

– Кир, послушай, я понимаю, как это все выглядит...

Я подняла вверх руку, останавливая поток его слов и холодно отсекла:

– Неинтересно.

Он растерянно моргнул:

– Что?

– Мне неинтересны твои оправдания. Мне и так все ясно.

– Что ж, тогда...

Леша двинулся ко мне – сильный, мощный, угрожающий, как взбесившееся в шторм море...

Но я стояла перед ним несгибаемой, безразличной ко всему, скалой.

– Развод не дам, – проговорил он предупреждающим тоном.

Вздернув подбородок, чтобы видеть его глаза, я презрительно расхохоталась ему прямо в лицо.

– А развода и не будет, Львенок.

Он потрясенно застыл.

Я добавила:

– Это было бы слишком легкое избавление и наказание для тебя. Нет, теперь мы будем попросту жить по новым правилам.

– Что это значит? – прохрипел он, словно предчувствуя, что я скажу дальше, но не в силах в это поверить.

– Это значит, что теперь у нас все поровну. И обязанности... и право на гулянки. И, так как ты свое уже нагулял, теперь моя очередь. Завтра забираешь детей из школы ты, а так же дальше развозишь их по кружкам. А я иду развлекаться. И мне глубоко плевать, какие там будут у тебя дела и какие сорвутся из-за этого бабки – как выяснилось, нам с детьми плоды твоих трудов все равно не доставались в полной мере. Так что и дальше тянуть троих в одиночку я не

собираюсь. Они такие же твои, как и мои. И ты точно так же за них отвечаешь.

Он качнул головой, словно оглушенный.

– Ты же это несерьезно...

– Я – серьезно. И не советую воспринимать это все, как шутку. Иначе твоя дочь, та самая дочурка, которую ты так умолял меня тебе подарить, останется в детском садике гадать: почему папочка за ней не приехал?

Леша сглотнул. Ошарашенный, ничего не понимающий, явно не ожидавший подобного напора вместо слез и истерик.

Я спокойным голосом добавила:

– Да, и еще кое-что. Полагаю, ты и сам понимаешь, что больше никаких супружеских отношений между нами не будет. Так что макай теперь свою кисточку, Львеночек, в чужое ведро, а в мою постель эту грязь не тащи. Ты ведь даже не подумал о том, что после этой своей... можешь заразить меня чем-нибудь, потому что мы предохранялись только таблетками.

– Она же не какая-то панельная шлюха...

Я посмотрела на него с отвращением.

– Ну конечно, нет. И она с тобой только по большой и чистой любви спала. Совершенно бесплатно.

Он зло сжал челюсти – последняя реплика попала прямо в цель.

– Я надеюсь, ты не воображаешь так же, что я стану жить монахиней. Раз у тебя есть любовница – я тоже отныне имею

право на отношения на стороне, – хлестко вбила последний гвоздь в крышку гроба его терпения.

Он не выдержал.

Протянул руки, взял меня за плечи, гневно встряхнул...

– Ты с ума сошла, если думаешь, что я на такое соглашусь...

– А тебя – вот сюрприз! – никто и не спрашивает. Как никто не спрашивал меня, когда ты бабки и прочие... ресурсы в свою куклу сливал. Так что, конечно, можешь подать на развод сам... но только учти – я тебя обдеру, как липку.

Он усмехнулся с чувством собственного превосходства, склонился ко мне, выдохнув почти самые губы...

– Ты, кажется, забыла, с кем говоришь... любимая.

Я резко толкнула его в грудь, отстраняя от себя.

– Нет, это ты забыл о том, с кем говоришь. О том, кто помог тебе выиграть многие твои дела...

Расправив плечи, я направилась к двери, кинув через плечо:

– Я иду в ванну. А ты займись детьми и не забудь себе коврик на полу в спальне постелить... Львенок.

Глава 10

Телефон на столе нервно завибрировал, уведомляя о входящем звонке.

Он быстро кинул взгляд на экран – звонил старший сын. И звонил крайне невовремя...

– Ну вы слушаете меня, не? Или в телефон втыкать буде-

те?

Леша поднял взгляд на недовольно окликнувшего его клиента. Тот самый папенькин сынок, вляпавшийся в историю с изнасилованием.

– Я вас слушаю. Извините, – откликнулся со спокойствием, которого вовсе не ощущал.

Он сбросил звонок Кирилла и попытался сосредоточиться на том, что говорил ему Дамир Клинов. Но сын позвонил снова. Снова и снова...

И это было, по меньшей мере, уже весьма странно.

Он поднялся из-за стола, коротко пояснил:

– Я извиняюсь, но мне нужно ответить. Это срочный звонок от моего сына.

Реплика клиента, полная пренебрежения и хамства, настигла его уже у двери.

– Дядь, я не пойму, тебе бабки, что ли, не нужны?

Он резко обернулся.

– А вам хороший адвокат тоже, видимо, не нужен? Тогда вы в курсе, где выход. Держать не стану – приличный срок здесь грозит не мне.

Не добавляя больше ни слова, он вышел в коридор и перезвонил сыну.

Когда тот ответил, Леша сразу же, без лишних предисловий, спросил:

– Ты чего трезвонишь? Я на встрече с клиентом!

– Ты нас с Артом из школы забрать должен, – огрызнулся

тот в ответ. — Мама сказала, чтобы мы тебя ждали.

Он автоматически схватился за голову. Значит, Кира была настроена всерьез...

А ведь этим утром, когда все было практически, как обычно — ну, кроме того, что он остался без завтрака — Леша почти уже было понадеялся, что все наладится. Что они непременно поговорят, как нормальные люди и она простит его... обязательно простит. Потому что поймет — все это просто ужасная ошибка...

Его ошибка, которую он готов исправлять.

— Я не могу приехать, — ответил он Кириллу. — Позвони маме, скажи...

— У нее телефон отключен.

— Вот как...

Выходит, Кира объявила ему настоящую войну. Он невольно усмехнулся — с горечью и долей... восхищения. Вот в такую Киру — упрямую, гордую, своевольную — он и влюбился когда-то.

И черт знает, чего она хотела добиться своими выходками теперь — разозлить его, отомстить или попросту довести до белого каления — но это странным образом даже... возбуждало.

Словно в их отношения вернулся давно погасший огонь. Вот только следовало быть осторожным, потому что этот костер после того, что он сделал, мог стать смертельным. Погребальным. Необратимым.

– Ну долго тебя ждать-то? – недовольно проворчал в динамике голос сына.

– Слушай, а ты сам не справишься? У меня правда очень важный клиент...

– Нет, – категорично отрезал Кирилл. – У меня, знаешь ли, тоже дела есть.

Стало даже интересно, какие. Но спрашивать этого сейчас Леша не стал...

Его мозг лихорадочно работал. Что делать?

Можно было, конечно, оставить все на совести Киры и никуда не ехать. Но к чему было обострять и без того трещавшие по швам отношения? Да и как ему спокойно и дальше работать, зная, что бросил своих детей одних?

Он был виноват – перед всеми ними. И пойти на эту уступку и забрать отпрысков из школы – самое меньшее, что он мог сейчас вообще сделать.

Если, конечно, хотел, чтобы Кира его простила.

А он этого хотел.

– Буду минут через двадцать, – ответил сыну и получил в ответ недовольное:

– Ну наконец-то.

Знал бы он, во что ввязался, когда попросил Никиту подменить его на встрече и поехал в эту чертову школу!

Проблемы начались уже в тот момент, как сыновья сели в машину.

– Меня к другу закинешь, а Арта на бокс, – коротко командовал Кирилл, когда они с Артуром устроились на задних сиденьях.

Алексей повернулся к ним, недовольно нахмурился...

– Что-то я не понимаю...

– Что тебе неясно в словах «к другу» и «на бокс»? – огрызнулся старший сын.

– Слушай, я думал, что мы едем домой. Туда я вас и отвезу...

– Но нам не надо домой!

– Кир, я же не таксист! Мне некогда вас везде возить, мне нужно вернуться на работу...

– Мама тоже не таксист, – парировал старший сын. – Но она возит.

Они сверлили друг друга взглядами несколько секунд, но вот Кирилл презрительно осклабился и заявил:

– Ладно, не хочешь везти – я сам доберусь. А с Артом делай, как знаешь...

– Мне надо на занятия! – тут же испуганно встрепенулся тот. – Сегодня важный спарринг!

Алексей сделал глубокий вдох, пытаясь успокоиться. Руку Кира, уже собиравшегося выпрыгнуть из машины, перехватил буквально в последний момент...

– Я вас отвезу, – проговорил твердо.

– Также мне, одолжение прямо сделал, – выплюнул в ответ сын.

– Вообще-то, да. Так что, будь добр, цени, а не хаими.

Вместо ответа Кирилл только отвернулся с недовольным видом к окну, а сам Алексей обреченно завел двигатель и двинулся с места.

– Ты Ольку из садика забрать не забудь, – кинул Кирилл пятнадцатью минутами спустя, перед тем, как выйти из машины у дома, куда просил его привезти. – У нее там важное сегодня что-то намечается.

– Не забуду, – коротко откликнулся Алексей и повернулся к младшему из сыновей. – Ну, а тебя куда везти? Где там твоя школа бокса находится?

Как выяснилось, сын и понятия не имел, как туда добратъся. По его невнятным объяснениям и путанным воспоминаниям установить местонахождение школы удалось только минут через двадцать. И к моменту, когда Алексей добрался до садика, он уже ощущал себя выжатым, как лимон и злым, как собака.

А самое интересное было еще впереди.

– Ты опоздал, – хмуро заметила дочь, когда он не без труда разобрался, как вообще ее найти в этом проклятом детском саду.

– А мы куда-то торопимся? – улыбнулся в ответ и тут же словил на себе осуждающий взгляд.

– Конечно. У Кристины ведь день рождения. Вообще, большой праздник будет в воскресенье, а сегодня только тор-

тик для самых-самых подружек...

– Какой Кристины? – растерянно переспросил он.

Степень осуждения в глазах дочери возросла многократно.

– Моей Кристины, – с нажимом заметила она. – Это подруга моя лучшая, я же тебе говорила!

Он зажмурился от внезапно накотившего стыда.

А дочь приложила еще крепче – неожиданным вопросом:

– Ты подарок купил? Мама сказала, что ты купишь.

– Какой подарок?

– Пап, ты глупый?

Во взгляде Оли сквозило уже даже не осуждение. Она смотрела на него теперь, как на пропащего – на человека, от которого ничего хорошего и ждать не стоило. Со вздохом, полным досады и разочарования, все же пояснила:

– Ну кто на день рождения без подарка-то ходит?

Он устало потер лоб.

– Ладно, сейчас заедем в какой-нибудь магазин по пути и купим...

Выискивая на картах ближайший магазин игрушек, он только теперь заметил кучу пушей от своего банка...

От шедших рядами уведомлений о списании все поплыло перед глазами. Салоны, магазины, кафе... И каждая покупка – стоимостью в несколько тысяч рублей, а некоторые и в десятки тысяч, чуть ли не сотни...

Похоже, Кира всю развлекалась, тратя деньги с карты,

привязанной к его счету. Но окончательно добила его ранее незамеченная также смс...

«Уехала на три дня. Дети на тебе».

Он выругался себе под нос, ощущая, как закипает практически до краев...

– Пап, ну мы едем? – вернула его к реальности дочь.

– Едем, – буркнул он, мечтая сейчас только об одном – добраться до своей жены.

Что сделать теперь было практически невозможно.

И от этого становилось окончательно невыносимо.

Глава 11

– Вот это я понимаю – отдых! Каааайф, – протянула Ксюша, вальяжно разваливаясь в уютном плетеном кресле с бокалом в руках.

Мы сидели на застеленной веранде ресторана, располагавшегося на территории базы отдыха, где я, прихватив с собой охотно подписавшуюся на все подругу, решила провести ближайшие три дня.

– Я только одного не пойму, – добавила Ксю, не дожидаясь от меня ответа. – Как тебя твои-то отпустили погулять? Они же никто, включая Леху, кажется, без тебя даже голову на собственных плечах не отыщут.

Я усмехнулась: в чем-то она была права. Именно так дела и обстояли, но только потому, что я позволяла им это. Как показывала же практика, человек, правы в ситуацию, где не имел особого выбора, способен просто на чудеса выживания.

И уж найти свои трусы-носки и не пропасть в голоду моему семейству явно было по силам.

Впрочем, это вовсе не говорило о том, что я поступила с ними подобным образом легко и просто. Нет, конечно. Мне тоже было беспокойно, тоже было не по себе, но я понимала: в противном случае, если не рубить сразу, больно и наотмашь, ничего и никогда не изменится.

Конечно, я не была уверена в том, что Леша повезет себя, как ответственный отец. Но меня успокаивало две мысли: первое – что он, в крайнем случае, догадается позвать на помощь свою мать. Ну а второе – это то, что Кирилл, несмотря на всю свою вечно протестующую натуру, сумеет приглядеть за двумя младшими самостоятельно, как уже это делал вот только накануне.

Зафиксировавшись на этой мысли, я заставила себя усилием воли отогнать беспокойные мысли и сосредотчиться на реальности.

– А меня и не отпускали, – ответила подруге после паузы.

Та присвистнула – весьма изящно при всей непривлекательности этого жеста.

– Так у нас это акция протеста? За это надо выпить!

Она протянула ко мне свой бокал, я на автомате чокнулась с ней и с невеселой улыбкой заметила:

– Скорее пир во время чумы.

Все мои сегодняшние похождения именно это и напоминали – смертельную агонию. Начав день с салонов и позже

в компании подруги пройдясь по недешевым магазинам, я не столько хотела порадовать обновками себя, сколько дать понять мужу – мне тоже есть, куда потратить его деньги. И сливать их налево я больше не позволю. По крайней мере до тех пор, пока мы женаты.

Впрочем, кое-что я сделала и чисто для себя, а именно – эти самые три дня отдыха на базе. Впервые за последние пятнадцать лет, я могла побыть отдельно от вечно что-то требующих у меня детей, мужа и прочих родственников...

В приятной, выбранной именно мной компании.

– Тааак, понятно, – протянула, тем временем, Ксю. – Выкладывай.

Я рассказала о случившемся коротко – без прикрас и лишних эмоций, почти что безразлично, будто все это случилось и не со мной вовсе...

Подруга смотрела с восхищением, даже восторгом. Но постепенно эти эмоции сменились на искреннюю обеспокоенность...

– Кирюш, ты – огонь! Просто пожар! – заявила она, подняв вверх большой палец руки. – Но... ты ведь понимаешь, да, что долго так не протянешь?

Я только плечами пожала.

– Понимаю, конечно. Но... как тебе объяснить? У меня внутри словно какая-то блокировка стоит против всех этих чудовищных эмоций, которые я должна была бы испытывать... Конечно, рано или поздно меня, наверно, про-

рвет. Все взорвется, выплеснется... А может, и нет. Знаешь, Ксюш, что я думаю? Возможно, я все это пережила уже заранее. Еще тогда, после примерочной, когда мучилась сомнениями и страхами, а на самом деле... вероятно, уже сознала правду. И училась с ней жить.

Подруга протянула руку и сжала своими пальцами мои.

– Ты только себя не сожгли дотла. Тебе ведь эту рожу каждый день теперь наблюдать и терпеть, зная, что изменял, что обделял...

Я посмотрела куда-то сквозь подругу, ощущая, как буквально физически леденеет мой взгляд.

– А что еще делать, Ксюш? Позволить этому Львеночку ускакать беспрепятственно в чужие прерии и счастливо там мурлыкать? Не слишком ли это для него хорошо? А что мне останется, ты понимаешь? Я буду одна воспитывать троих детей. Думаешь, он часто станет о них вспоминать? И жить первое время придется на одних лишь его подачках-алиментах. Ну уж нет! Пусть на себе прочувствует все радости быть родителем, а не живет припеваючи с новой любовью! А я уж позабочусь о том, чтобы у него на нее ни времени, ни сил, ни денег не осталось. Он мне крупно задолжал, Ксюш. И я этот долг с него взыщу.

Подруга посмотрела на меня с каким-то сочувствующим пониманием.

– Любишь его все-таки... Простишь, значит. Рано или поздно, но простишь.

Я внимательно прислушалась к себе: пустота молчала. Ни надежд, ни сожалений, ни любви. Ничего не осталось в этой черной дыре, поглотившей все и алчущей добавки. Засасывающей меня саму все больше и больше.

По крайней мере, сейчас.

– Не в этом дело, – тряхнула головой. – А в справедливости.

– Ну так-то верно... – кивнула Ксю. – Да и мужика, конечно, трудновато будет найти с тремя-то детьми на шее...

Я хмыкнула.

– А тебе бы только мужиков и денег.

– Без мужиков тоскливо, как ни крути... Неужели не боишься одиночества, Кир?

Боялась ли я? В глубине души, наверно, да. Потому что понимала: нет такого сумасшедшего, который даже по огромной любви примет женщину с тремя детьми от другого. А даже если такой редкий экземпляр все же найдется, рано или поздно он захочет своего собственного ребенка...

А я к такому была совсем не готова.

– С тремя детьми что-что, а одиночество мне точно не грозит, – отшутилась в ответ.

И в этом была огромная доля правды. Трое детей – непростая ноша, но она – моя. И они же – мое счастье.

Подумав об этом, я впервые за несколько последних часов вытащила из кармана телефон и включила его.

Одно за другим, в первую очередь, на меня посыпались

сообщения от мужа.

Он понаписал везде – во все мессенджеры, соцсети, и просто обычные смс...

Оператор уведомлял о десятках пропущенных от него звонков.

Я бегло пробежалась глазами по текстам его сообщений.

«Кира, перезвони, как только будешь в сети!»

«Ты где???»

«Включи этот чертов телефон!»

«Кира, ты смерти моей хочешь?»

«Прости за все, умоляю, только ответь»

«Ну хоть дай знать, что ты в порядке!»

И еще десятки сообщений в таком духе. Конечно, ни отвечать, ни перезванивать ему, я не стала. Вместо этого написала короткое сообщение старшему сыну:

«Ну как вы там?»

Ответ прилетел мгновенно – лаконичный, как и всегда.

«Норм».

Я думала уже, успокоенная, вновь выключить смартфон, но тут пришло еще одно сообщение...

«Папа Ольке костюм на завтрашний утреник шьет».

Я взметнула брови, но следом, не удержавшись, заржала в голос. Не ожидала от мужа подобных подвигов – полагала, что он отделается просто покупкой платья...

Не выдержав, быстро набрала Кириллу:

«Покажи».

Фото прилетело несколько секунд спустя. Леша и впрямь сидел с иголкой в руках и шил... нечто немыслимое из кучи розовой ткани.

– Ты погляди только на эту фею-крестную, – хохотнула, протягивая телефон Ксюше.

Она искренне и откровенно заржала, не сдерживаясь, следом за мной.

– А сосредоточенный-то какой! – заметила сквозь слезы.

– Еще бы! – фыркнула я в ответ. – У Оли не забалуешь – один кривой стежок и будет тебе потом та еще Варфоломеевская ночь...

Отсмеявшись, я вновь выключила телефон и посмотрела на подругу:

– Ну что, идем в термы?

– Идем, – кивнула она. – Спонсор застолья – Леша, верно я понимаю?

– О да, – кивнула я.

Расплатившись, мы пошли на выход и были уже у порога, когда Ксюша аккуратно придержала меня за локоть и шепнула:

– Кир, а там, у окна, за дальним столиком... это случайно не...

Я осторожно обернулась.

– Он, – подтвердила коротко, не дав ей даже договорить.

– Не подойдешь поздороваться?

Я покачала головой – с понятным одной лишь мне сожа-

лением.

– Думаю, не стоит. Пойдем уже.

– Ну пойдем.

Мы вышли из ресторана, но на всем пути к термам я ощущала, будто меня провожал чей-то взгляд...

Будто меня узнали.

Будто помнили.

Глава 12

– Папа, папа, вставай! Мы на утренник проспим!

Кто-то скакал по нему со всей дури – так, что сотрясалась кровать. Он не без труда открыл глаза, с еще большим усилием сфокусировав их на беспрестаннодвигающемся объекте...

– Какой еще утренник... – прохрипел, ощущая, что его сейчас с постели не поднимет просто ничто и никто на всем белом свете.

Поправочка. Ничто и никто, кроме его дочери.

И вот она уже тащит его за руку куда-то, а он покорно, как марионетка, идет следом...

Кусок розовой ткани, лежащий на кресле в зале, мигом оживил его память. Точно, утренник!

Тот самый, для которого дочь потребовала костюм какой-то там феи розовых островов или черт знает чего еще. Только вот сказала об этом так поздно, что по магазинам ехать было уже попросту бесполезно.

Как итог – он всю ночь шил ей этот дурацкий костюм!

Ну как – шил? Скорее, просто пришивал куда-то какие-то части. Повезло еще, что, перевернув весь Олькин гардероб, они нашли там пышную розовую юбку и блестящие крылья. Остальное пришлось как-то досочинять из других подручных материалов...

Иголку в руках он держать умел. Но делал последний раз это так давно, что за прошедшую ночь миллион раз исколол себе все пальцы и припомнил такие ругательства, которых даже никогда и не знал.

И бросить бы все это к черту, но он прекрасно знал, что ему в таком случае грозило. Дочь уже устроила накануне весьма показательный концерт, когда он предложил ей пойти на утренник без костюма. Она так выразительно и громогласно орала и рыдала, что он боялся, что на этот шум сбегутся все соседи...

До этого страшного момента он и не подозревал, что в его доме живет такой маленький и опасный монстр.

– Ну? – потребовала Оля неизвестно чего, когда дотащила его, сонного и ничего непонимающего, до кухни.

– Что – ну? – переспросил тупо.

– Пап, ну ты чего? Завтрак надо приготовить!

Он автоматически обернулся уже было к двери, чтобы позвать жену и потребовать завтрак, но вспомнил вдруг, что Кира уехала.

Уехала! Уехала без единого слова, просто бросив на него троих детей, с которыми он и знать не знал, что делать!

– Что ты хочешь? – спросил устало.

– Овсянку. С джемом. Малиновым. Три ложки. Не перепутай!

– Три ложки, – повторил, ощущая, что день только начался, а сил у него уже нет.

Кашу он в итоге худо-бедно сварил, хотя она постоянно норовила убежать и по итогу он засрал этой овсянкой всю плиту.

Отмерив ровно три ложки джема, поставил перед дочерью тарелку.

Она недовольно поморщила нос.

– Я просила малиновый джем, а это абрикосовый.

Он сделал глубокий вдох, убрал из тарелки абрикосовый джем, положил туда малиновый...

Дочь снова состроила рожицу, полную отвращения.

– Нет. Эта каша уже грязная. Она в неправильном джеме!

– Но я же его убрал...

– Нет! Наложил новую кашу!

Ее голос уже начинал напоминать тот, которым она вчера требовала сшить ей костюм, поэтому от греха подальше Алексей взял новую тарелку, положил туда новую кашу и три ложки малинового, чтоб ему провалиться, джема.

Но на этом все отнюдь не закончилось.

– Где завтрак? – поинтересовался ввалившийся в кухню Кирилл.

– Вот. Каша, – мотнул головой в сторону плиты в ответ.

За это его огрели таким тяжелым взглядом, что возникло физическое ощущение, будто камень на плечи упал.

– Не жру я эти ваши каши, – грубо огрызнулся Кир. – Сколько можно повторять?

– Это мама в курсе. Не я.

– Ну еще бы, – усмехнулся старший в ответ.

– Что ты хочешь? – спросил терпеливо, хотя сам уже почти кипел.

Кирилл задумался на пару секунд, а затем в его глазах промелькнул странный мстительный огонек...

– Омлет. Из четырех яиц.

Леша молча принялся за дело. Попутно уронил и зря разбил два яйца, минут пять выковыривал попавшую в миску скорлупу, едва сдерживаясь от демонстрации вслух своего весьма пополнившегося за прошедшую в муках творчества ночь словарного запаса...

Когда омлет кое-как все же был приготовлен, и сын принялся за еду, он спросил у него – максимально равнодушно, словно бы между прочим...

– А мама не сказала, куда уехала?

– Не-а.

– А с кем?

– Не-а.

– А хоть что-то она вообще сказала?

– Что ей надо отдохнуть. А что, надоели мы тебе уже?

Сын прищурился, задавая вопрос, словно испытывал его

на прочность. Не дожидаясь ответа, бросил злобно:

– Раз так – сбаврил бы бабке. И все дела.

Странно, но подобная мысль – позвать кого-нибудь на помощь – Леше даже не пришла в голову. Словно подсознательно он понимал: дети – это его ответственность.

Артур появился в кухне, когда Кирилл и Оля уже доедали свои завтраки. К счастью, он покорно принялся за кашу, испачканную малиновым джемом, которую не стала есть дочь, и Алексей уже вздохнул было с облегчением...

Но тут ощутил на себе еще один, полный упрека, взгляд.

Обернувшись, увидел позади себя грустного, приунывшего Чаки – спаниеля, подаренного им детям на Новый год...

– Ну а тебе чего? – спросил обреченно, уже даже не удивляясь тому, что говорит с собакой.

– Пап, а ты точно адвокат? – встряла с вопросом дочь.

– В смысле? – оторопел он.

– Адвокаты обычно умные. Вот ты кушать хочешь каждый день?

– Ну да...

– Чаки – тоже.

Он молча треснул себе кулаком по лбу, насыпал псу какого-то корма, стоявшего на подоконнике...

– Пап, мы все-таки опоздаем! – заорала вдруг Оля, нарушая минутку его покоя.

Следующие десять минут они бегали, как сумасшедшие, по квартире, одеваясь и собираясь. Еще через пятнадцать –

стояли на пороге детского сада...

– Ты чего встал-то? – спросила дочь, когда он собирался уже было с ней попрощаться.

– А что надо делать? – не понял он.

Оля выразительно закатила глаза, как настоящая, хоть еще и очень маленькая, женщина.

– Ты со мной идешь. Кто а то на меня будет смотреть и хлопать?

И следующие два часа он именно это и делал – смотрел и хлопал, хлопал...

Хотя ни черта не понимал, что тут вообще происходит. И что делают на одной сцене розовая фея, практически лысое дерево с тремя листочками в самых неподходящих местах и Лиса, у которой хвост почему-то был пришит спереди, а не сзади...

Он даже готов был поклясться: этот костюм шил такой же горемычный папаша, как и он сам. И этот хвост – ничто иное, как акция протеста. Или крик о помощи...

Впрочем, как заметил Алексей с большой гордостью, костюм у Ольки был, пожалуй, один из лучших. Неплохо он постарался!

Как за всем этим прошло время до вечера – он в итоге даже и не понял. Осознал, что настало время ужина только тогда, когда дети явились к нему, пытавшемуся спокойно поработать хоть пять минут, и заявили:

– Мы есть хотим!

Он едва не взвыл. Но, взяв себя в руки, предложил:

– Сейчас пиццу закажем.

– Надоела уже эта пицца! – категорично заявил Артур, сложив на груди руки.

А ведь это был еще самый мирный из его отпрысков. Да-ром, что боксом занимался...

– Хорошо, – согласился, отодвигая в сторону ноутбук. – Сейчас тогда соберемся и поедем в ресторан...

– Не хочу никуда ехать! – закапризничала Ольга.

Внезапно захотелось помолиться, хотя набожным он никогда не был. Сейчас же готов был молить всех святых, да кого угодно вообще, лишь бы Кира просто вернулась...

Она, вероятно, этим своим демаршем хотела его наказать – что ж, он хлебнул уже по полной. И пусть тратит хоть все эти чертовы деньги, но только вернется домой...

Им нужно было поговорить. Всего лишь нормально поговорить.

– Я закажу еду на дом, – ответил детям со вздохом.

И снова поймал на себе печальный взгляд.

– И схожу с тобой погулять, – пообещал Чаки с ощущением полной безвыходности из всей этой ситуации.

Черт возьми, и как только Кира со всем этим дурдомом вообще справлялась???

Глава 13

Пора было возвращаться домой.

Три блаженных дня, наполненных отдыхом, приятным об-

щением, и просто покоем и любовью к себе, подошли к концу. А впереди был – бой. Возможно, бесконечный, возможно – скоротечный. Я этого не знала. Но была твердо уверена в одном: я сумею постоять и за себя, и за своих детей. Как бы все в итоге ни обернулось.

Когда такси подъезжало к дому, я достала из новой дорожной сумки зеркальце и придирчиво вгляделась в отражение. Аккуратно провела рукой по слегка обновленной прическе, подкрасила губы новоприобретенной ярко-красной помадой, выглядевшей как вызов и призыв одновременно...

Чувствовала себя спокойно и уверенно, когда открывала дверь квартиры и шагала навстречу неизвестности.

Картина, которую я застала, была, пожалуй, в чем-то даже милой.

Леша сидел на ковре на коленях, сомкнув веки и уронив голову на грудь, и, судя по всему, дремал прямо в таком положении. В это же самое время Артур оттачивал на нем один из своих ударов, в ответ на что муж даже не нашел сил открыть глаза, а стоявшая позади Оля творила с волосами отца что-то невероятное – голова Леша буквально пестрела разными заколками, резинками и прочими украшениями, которые нацепляла на него дочь.

И только Кир, сидевший на кресле в углу, снова был от остальных в стороне, но именно его внимательный взгляд первым уловил мое появление.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.